

Глава 47: Прозрение

Ма Ливэнь и Чэнь Шэнфэй расположились за уютным столиком в углу, наслаждаясь тишиной. Гао Яояо, лучезарная и приветливая, принесла им поднос с нарезанным арбузом и клубникой. — Господин Чэнь, господин Ма, ваш арбуз и клубника, — пропела она, — все остальное уже готовится на кухне. — Да, — кивнул Чэнь Шэнфэй, протягивая Марвину кусок арбуза, — Старый Ма, попробуй, они очень вкусные. Он сам уже откусил сочный кусок и смаковал. Ма Ливэнь последовал его примеру, и его глаза загорелись. — Какой же вкусный арбуз! — прошептал он, наслаждаясь сладким послевкусием. Арбузы были привычным делом, он и сам не раз пробовал дорогие сорта. Но этот арбуз, казалось, пробудил в нем новые вкусовые рецепторы. Он взял клубнику и отправил ее в рот, не переставая восхищаться: — Старина Чэнь, ты прав. Не только рыба, но и другие вещи здесь просто великолепны. Такого вкусного арбуза и клубники я никогда не пробовал. Я, конечно, пробовал разные фрукты, даже особый арбуз по сто долларов за килограмм, но этот превосходит все! Чэнь Шэнфэй с улыбкой ответил: — Это значит, что в нашей стране просто нет такого разнообразия сортов, как в других. Многие люди заикливаются на экзотических фруктах, но не замечают, что многие местные сорта ничуть не хуже. — Очень философски. Я согласен, — ответил Ма Ливэнь, поднимая большой палец. Через минуту подоспел помощник повара, неся с собой рыбу. Из дикого окуня, весом более десяти килограмм, был приготовлен суп из рыбьих голов и тушеный окунь. — Старый Ма, попробуй! — Чэнь Шэнфэй уже наполнил свою миску супом, — Классика! — Старина Чэнь, ты преувеличиваешь, — поддразнил Ма Ливэнь, но сам тоже наполнил миску и начал есть. На его лице отразилось недоверие. — Старина Чэнь, это рыбный суп? Дикая рыба, которую мы только что видели? — спросил он, не веря своим вкусовым рецепторам. Чэнь Шэнфэй рассмеялся: — А что еще? Это же такая большая рыба! — Черт... — выругался Ма Ливэнь, не скрывая своего возмущения. — Это вкус дикого окуня? Тогда босс Ароматного Павильона считает меня дураком? В прошлый раз он хвастался мне, какая редкость попалась ему — пяти килограммовый дикий окунь. А вкус двух с половиной килограммового окуня из того ресторана совсем другой, ты согласен? Он даже говорил, что известный шеф-повар готовил его лично? Должно быть, он использовал искусственный рост, чтобы меня обмануть. Иначе, поскольку это дикая рыба, вкус не был бы таким разным. Я буду идиотом, если снова пойду в Ароматный Павильон. Я попрошу своего помощника вернуть деньги за членскую карту позже. — Ешь больше, — сказал Чэнь Шэнфэй, — позже ты поймешь, что эта рыба не просто вкусная. Он был ошеломлен. Он тоже пробовал много дикой рыбы, но по сравнению с рыбой босса Циня она была просто дрянью. Старый Ма не должен был говорить о Павильоне Сотни Ароматов. Он подозревал, что босс Цинь либо добавлял какие-то особенные ингредиенты и секретную формулу, либо использовал особую породу рыбы, о которой они не знали. В противном случае, как его рыба могла сравниться с этими первоклассными кулинарными шедеврами? Пока Ма Ливэнь ел, он начал ощущать что-то необычное. В его меридианах и кровеносных сосудах запульсировал теплый ток, как будто все тело стало гладким. — Старый Чэнь, это пищевая терапия? — спросил Ма Ливэнь, уже знающий толк в этом деле. — Эффект не хуже, чем от столичной пищевой терапии семьи Сюэ. Иначе зачем бы я тебя сюда привел? — улыбнулся Чэнь Шэнфэй, подмигивая. — И, кроме того, здесь есть кое-что получше. Это полностью удивило Ма Ливэня. С самого начала он смотрел на эту виллу свысока, считая ее слишком простенькой. Но теперь он понял, что был слишком поверхностным. Он полностью изменил свое мнение об этой вилле. Дело было не только во вкусном арбузе и клубнике. Эта рыба определенно была классикой. Теплое течение в теле и комфортные ощущения по всему телу не могли быть фальшивыми. По мнению Старого Чэня, она не уступала столичной пищевой терапии семьи Сюэ. Если бы ремонт был лучше и первокласснее, то за эту рыбу, вероятно, пришлось бы заплатить десятки тысяч материалов для пищевой терапии. Более того, Старый Чэнь сказал, что на этой вилле есть что-то получше? Это необъяснимо заставило его с нетерпением ждать. Если бы те парни в городе узнали об этом, их челюсти, вероятно, упали бы, верно? Он, Ма Ливэнь, действительно с нетерпением ждал этой маленькой виллы! Он находил это невероятным. Через мгновение подали тарелку с ямсом, окрой и брокколи. —

Старина Чэнь, это те хорошие вещи, о которых ты говоришь? — Ма Ливэнь с недоумением смотрел на эти три самых обычных овоща. Благодаря своему предыдущему опыту, он не стал сразу судить. Вместо этого он взял палочки и съел три блюда. Через некоторое время он снова почувствовал что-то странное. На его талии снова появилось теплое чувство. — Старый Ма, ты чувствуешь это? — Чэнь Шэнфэй тоже ощущал тепло на своей талии и с хитрой улыбкой спросил: — Теперь ты знаешь, почему моя жена была такой нежной и в таком хорошем настроении последние несколько дней? Этот эффект можно сравнить с маленькой таблеткой. Главное, чтобы она не была вредной и обладала питательным эффектом. — Черт... — Ма Ливэнь снова выругался, вспомнив, что обычная окра и ямс тоже обладают подобным эффектом, но он не был столь очевиден. Он подсознательно взял палочки для еды и продолжил есть. Когда ему исполнилось 40 лет, его жена была моложе его более чем на 10 лет. Это было очень обидно для его гордости, что она всегда тушила добавки для него. Чем больше он ел, тем комфортнее себя чувствовал. В этот раз Ма Ливэнь ел до тех пор, пока не насытился. — Сестра, иди сюда ненадолго, — Ма Ливэнь помахал рукой Гао Яояо. — Господин, что я могу для вас сделать? — сразу же спросила Гао Яояо. — Где твой босс? Я хочу его видеть, — сказал Ма Ливэнь. — Господин, пожалуйста, подождите минутку, — ответила Гао Яояо и достала телефон, чтобы позвонить Цинь Лину. Цинь Линь пришел сразу после звонка. Когда Ма Ливэнь снова увидел Цинь Линя, он очень обрадовался. — Босс Цинь, у вас еще есть бамия и ямс? Я хочу купить немного и привезти их обратно. У Цинь Линя все еще было много бамии второго сорта. За предыдущий месяц он много сэкономил на игре. Цинь Линь поглощал более десяти катти окры в день, и в его хранилище оставалось около трехсот катти. Эта ценная вещь, хранящаяся в игровом хранилище, благодаря уникальной природе игры, не портилась. Он не спешил доставать ее. — Разве это не замечательная услуга? — мыслил он. Однако, увидев Ма Ливэна, Цинь Линь изобразил на лице затруднение. — Господин Ма, добыть такой редкий сорт окры — задача не из легких. Она еще на стадии выращивания, и ее производство ограничено. Моя вилла даже не может обеспечить стабильные поставки. — Босс Цинь, если есть, пожалуйста, принесите немного, — попросил Чэнь Шэнфэй. Цинь Линь, воспользовавшись моментом, ответил: — Раз уж господин Чэнь просит, я доставлю несколько катти окры. Однако вам придется подождать. Что касается ямса и брокколи, то сегодня их может не быть в наличии. Завтра я смогу достать немного.— Ничего страшного, мы со Старой Ма можем подождать ночь, — ответил Чэнь Шэнфэй, чувствуя гордость от того, что Цинь Линь дал ему шанс. — Верно, мы можем ждать всю ночь, — подтвердил Ма Ливэнь. Чэнь Шэнфэй и Ма Ливэнь обсуждали сотрудничество и продление контракта. После столь долгого сотрудничества оставалось лишь подписать бумаги и уточнить детали. — Куда бы мы ни пошли, всё будет одинаково. Осталось только вернуться в город и подписать договор, — думал Чэнь Шэнфэй. Но ему нужно было забрать часть товара. — Ведь я обычно занят и не могу приходить сюда каждый день, — подумал он. И у него возникла идея. — Босс Цинь, вы принимаете здесь заказы? Оформите мне членскую карточку. Я готов внести предоплату в 500 000 юаней."..." Цинь Линь был озадачен таким предложением. У него не было ни службы бронирования, ни карт, не говоря уже о том, чтобы кто-то платил 500 000 юаней за членство. За всю свою жизнь он побывал в бесчисленных магазинах и оформил множество членских карт, но ни одна из них не стоила больше 1 000 юаней.